

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.132

А. И. Баянов

РАЗЪЯСНЕНИЕ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЦЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Часть 4 ст. 170 УПК РФ обязывает следователя разъяснять понятным для участников процессуальным языком цель следственного действия до начала его производства. Другим участникам процессуального действия цель следственного действия может не разъясняться. Данное положение не соответствует положениям ч. 1 ст. 11 УПК РФ, требующей обеспечить возможность осуществления участниками уголовного судопроизводства их прав. Цель является основным нормативным обобщением, обеспечивающим достижение результата следственного действия. Понимание цели следственного действия создает условия для реализации каждым из его участников прав и законных интересов. В процессе производства следственного действия и после его окончания каждый участник посредством сравнения достигнутого результата с заявленной целью получает возможность судить о соблюдении или несоблюдении своих прав и законных интересов. Без понимания цели следственного действия такая возможность превращается в простую формальность. В связи с этим предлагается внести в тексты ст. 164 и 166 УПК РФ дополнения, предусматривающие необходимость разъяснения цели следственного действия всем его участникам. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: следственное действие, участники следственного действия, права и законные интересы участников следственного действия, цель следственного действия, порядок производства следственного действия, общие правила производства следственного действия.

А. И. Bayanov

EXPLANATION OF THE PURPOSE OF THE INVESTIGATIVE ACTION BY THE PARTICIPANTS OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS IS A NECESSARY CONDITION OF REALIZATION OF THEIR RIGHTS AND LEGAL INTERESTS

The Code of Criminal Procedure, art. 170, part. 4 requires the investigator to clarify the purpose of the investigative action to witnesses prior to its production. To other participants the purpose of the pre-trial investigation may not be explained. This provision does not comply with part. 1, art. 11 of the Code of Criminal Procedure that all participants in the criminal justice process are due full enjoyment of rights. The purpose is the fundamental legal consolidation, ensuring the achievement of the result of the investigative action. Understanding of the purpose of the investigative action establishes conditions for the exercise of rights and legitimate interests for each its participants. In the process of production of the pre-trial investigation action and after its conclusion each participant is given the opportunity to judge whether the process has or has not complied with their rights and legitimate interests by comparing the achieved result with the claimed purpose. Without a clear understanding

Баянов Александр Иванович — кандидат юридических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Российская Федерация, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79; bayanov1603@yandex.ru

Bayanov Aleksandr I. — PhD, Associate Professor, Siberian State University, 79, pr. Svobodny, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; bayanov1603@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

of the purpose of the investigative steps this possibility becomes a mere formality. In this regard it is proposed to make additions in the texts of articles 164 and 166 of the Code of Criminal Procedure, providing for the need to clarify the purpose of the investigative action to all its participants. Refs 8.

Keywords: investigative action, participants of the investigative action, legal rights and legal interests of participants of the investigative action, the purpose of the investigative action, a proceeding order of investigative action, common rules of proceeding of investigative action.

Участники уголовного судопроизводства с учетом их процессуального статуса наделены правами, на них возлагаются обязанности и предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. Значительная часть прав и законных интересов реализуется участниками уголовного судопроизводства в процессе следственных действий. Участники уголовного судопроизводства, принимающие участие в следственном действии, именуется участниками следственных действий (ч. 10 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ)) или лицами, участвующими в следственном действии (ч. 6 ст. 164 УПК РФ, ч. 4 ст. 166 УПК РФ). В дальнейшем мы будем использовать понятие «участники следственного действия».

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны не только разъяснить участникам их права, обязанности и ответственность, но и обеспечить возможность осуществления прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Наряду с осуществлением прав участникам следственных действий должна быть обеспечена защита их законных интересов (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Указанные положения относятся к принципам уголовного судопроизводства. Принципы не просто являются основными правовыми положениями, а представляют собой «требование, без реализации которого невозможно достижение цели деятельности» [1, с. 65].

Для обеспечения возможности осуществления участниками следственного действия своих прав и законных интересов должны быть созданы необходимые условия, к числу которых можно отнести информационные, психологические, организационные, технические и др.

Условия создаются как в процессе подготовки следственного действия, так и непосредственно в ходе его производства. Нас интересуют информационные и психологические условия, которые предполагают определенный уровень знания и понимания участниками следственного действия своих прав (информационные условия) и готовность использовать права для защиты своих законных интересов (психологические условия).

Суд, следователь и дознаватель обязаны разъяснить не только права, но и порядок предстоящего следственного действия (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Таким образом, посредством разъяснения порядка предстоящего следственного действия создаются условия, обеспечивающие наряду с иными действиями осуществление прав и законных интересов участников следственного действия. По действующему законодательству особое положение среди участников следственного действия занимают понятые. Согласно ч. 4 ст. 170 УПК РФ, регламентирующей участие понятых в следственном действии, последним перед началом следственного действия должна быть дополнительно разъяснена цель следственного действия. Аналогичное предписание не содержится ни в одной другой статье УПК РФ, регламентирующей участие в следственном действии других его участников. Что касается разъяснения

понятым цели следственного действия, то такое разъяснение по тексту ч. 4 ст. 170 УПК РФ должно быть сделано в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Однако текст ст. 164 УПК РФ не содержит предписания о необходимости разъяснения участникам целей следственного действия. Указанное несоответствие между текстами ст. 164 и 170 УПК РФ, по нашему мнению, может быть вызвано рядом причин: 1) законодатель считает, что разъяснение порядка производства следственного действия по смыслу ч. 5 ст. 164 УПК РФ включает в себя и разъяснение его цели; 2) цель следственного действия должна быть разъяснена только понятым, иным участникам разъяснять цель не следует; 3) в рассматриваемом случае законодатель при формулировании текста закона допустил техническую ошибку, и из текста ч. 5 ст. 164 УПК РФ выпало понятие «цель».

Рассмотрим названные причины подробнее.

1. В нормах УПК РФ, регулирующих производство следственных действий, наряду с понятием «цель» (ч. 4 ст. 170, ч. 1 ст. 176, ст. 191 УПК РФ и т. д.) неоднократно используются понятия «порядок» (ст. 164, 177, 182, 183, 184 УПК РФ и т. д.) и «правила» (ст. 164, 189, 193 УПК РФ). Причем по смыслу ст. 164 УПК РФ разъяснение порядка следственного действия является общим правилом его производства. В теории права и ее современной естественно-позитивной концепции (где первичными элементами содержания права выступают права, обязанности и свобода человека) цели, задачи, правила и т. д. рассматриваются в качестве «нормативных обобщений», которые относятся к важнейшим свойствам права [2, с. 6]. Таким образом, использование нормативных обобщений в конкретных отраслях права должно быть направлено на создание условий для реализации субъектами, к числу которых относятся и участники следственных действий, своих прав, законных интересов и обязанностей.

Уясним сначала соотношение между правилом и порядком производства следственного действия. В современном русском языке правило рассматривается как «отправное положение, установка, принцип, служащий руководством» [3, с. 952]. Правила производства следственного действия содержат описание «наиболее существенных правовых предписаний» [4, с. 112] или условий, выполнение которых обеспечивает достижение его цели.

Порядок представляет иную характеристику следственного действия. Он предполагает перечень и определенную последовательность отдельных действий, осуществляемых в процессе производства следственного действия. Порядок — это «определенная последовательность в расположении, размещении чего-нибудь» [3, с. 929]. Порядок производства следственного действия, таким образом, отражает процедурную (операционную) составляющую следственного действия, характеризующую последовательность совершения отдельных предусмотренных законом действий. Соблюдение правового порядка производства следственного действия является правилом следственного действия. Очевидно, по этой причине законодатель не проводит четкой границы между данными понятиями.

Однако правило производства следственного действия по объему и содержанию шире, чем его порядок. Оно включает не только правовую процедурную составляющую, но и иные положения, выполнение которых создает условия для достижения цели следственного действия. Несоблюдение правил и порядка производства следственного действия приводит к недостижению цели и признанию

полученных доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Иная ситуация складывается при сравнении понятий «порядок» и «цель» следственного действия. Цель формирует конечный результат, который должен быть получен при производстве следственного действия. Цель следственного действия носит информационный характер. Она содержит указание на вид и на содержание информации, которую предстоит получить, и формулируется в нормах уголовно-процессуального права [5, с. 65]. Цель является основополагающей характеристикой следственного действия. Достижение цели следственного действия возможно только при соблюдении порядка и правил его производства. Наиболее существенные правила следственного действия и порядок его производства регламентированы в нормах уголовно-процессуального закона. Определенная их часть рекомендуется криминалистикой (например, правила обнаружения, изъятия следов преступления при осмотре, обыске; правила и порядок предъявления доказательств при допросе и т. д.).

Таким образом, цель следственного действия следует рассматривать в качестве основной и определяющей его характеристики, которая не может быть приравнена к правилу, а тем более к порядку производства следственного действия. Для достижения цели, т. е. конечного результата следственного действия, формируются правила и определяется порядок его производства.

2. Как уже отмечалось выше, законодатель обязал следователя перед началом следственного действия разъяснить понятым его цель (ч. 4 ст. 170 УПК РФ). На других участников следственного действия это не распространяется. Означает ли это, что иные участники во время производства следственного действия не должны представлять и понимать тот конечный результат, для достижения которого проводится следственное действие, и что такое положение не является препятствием для реализации последними своих прав и законных интересов? Мы придерживаемся того мнения, что представление о цели следственного действия и ее понимание — важнейшие условия, обеспечивающие реализацию каждым участником следственного действия (не только понятыми) прав и законных интересов. И наоборот, непонимание цели следственного действия, неготовность к ее достижению порождают формальное или безразличное отношение к результатам и, соответственно, к возникновению ситуации, когда участники следственного действия будут лишены возможности в полном объеме реализовывать свои права и законные интересы.

В отдельных статьях УПК РФ, регулирующих порядок производства следственных действий, содержатся указания, которые с полным основанием можно рассматривать как необходимость прямого или косвенного разъяснения целей следственных действий.

В качестве примера можно обратиться к ст. 191 и 280 УПК РФ, регулиующим допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на стадии досудебного производства и в суде. В ч. 2 ст. 191 УПК РФ и ч. 5 ст. 280 УПК РФ содержатся прямые предписания, согласно которым несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям при разъяснении их прав указывается на необходимость говорить правду, а также разъясняется значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Полные и правдивые показания имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Они не противоречат законным интересам несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, так как не только способствуют справедливому разре-

шению уголовного дела, но и вызывают у окружающих чувство уважения к несовершеннолетним, что является важным средством формирования их личности.

Аналогично следует подходить к оценке разъяснения цели допроса подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелям, достигшим совершеннолетнего возраста. К сожалению, нормы УПК РФ не содержат прямых указаний на цели допроса указанных лиц. Косвенным образом цель допроса потерпевших и свидетелей просматривается в нормах УК РФ (ст. 307 и 308) и дополнительно в нормах УПК РФ (п. 7 ч. 5 ст. 42 и ч. 8 ст. 56 УПК РФ). Дача полных и правдивых показаний подозреваемыми и обвиняемыми может рассматриваться как вид активного содействия раскрытию и расследованию преступления, что признается смягчающим обстоятельством и учитывается при назначении наказания (ст. 61, 62 УК РФ) или при освобождении от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ). Очевидно, что передача таких показаний полностью отвечает законным интересам указанных лиц и способствует осуществлению их прав. Чтобы подозреваемые и обвиняемые могли реализовать право на «меры поощрения» [6, с. 175], им необходимо в обязательном порядке разъяснить цель допроса и последствия, которые могут наступить в случае, если их показания будут правдивыми и полными.

Разъясняя потерпевшим и свидетелям положения ст. 307 и 308 УК РФ об ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, следователь косвенным образом обращает внимание на цель допроса. Дача правдивых и полных показаний освобождает указанных лиц от уголовной ответственности, что полностью соответствует их законным интересам. Нельзя не обратить внимания на положения ст. 182 и 183 УПК РФ, которые содержат предписания о том, что до начала обыска и выемки следователь должен предложить обыскиваемому лицу и лицу, у которого проводится выемка, добровольно выдать подлежащие изъятию объекты, имеющие значение для уголовного дела. Предлагая выдать объекты, следователь прямым образом указывает на цели обыска и выемки. После разъяснения цели обыскиваемое лицо и лицо, у которого производится выемка, получают возможность защищать свои права и законные интересы. При добровольной выдаче объектов до начала обыска обыск может не производиться (ч. 5 ст. 182 УПК РФ), при отказе выдать объекты при выемке они изымаются принудительно (ч. 5 ст. 183 УПК РФ). Очевидно, что добровольная выдача предметов более соответствует законным интересам лиц, у которых проводится обыск или выемка, чем принудительное их изъятие. Принудительное проведение обыска или выемки может повлечь за собой вскрытие помещений (ч. 6 ст. 182 УПК РФ), выявление обстоятельств частной жизни, личной или семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182 УПК РФ). Вполне понятно, что недопущение указанных последствий соответствует законным интересам лиц и защищает их права. Кроме этого, в случае незаконного расширения круга подлежащих изъятию объектов указанные субъекты после разъяснения целей следственных действий получают возможность защищать свои права и законные интересы в тех случаях, когда в число изъятых объектов, включаются такие, которые не имеют значения для уголовного дела и не относятся к объектам, изъятым из оборота (ч. 9 ст. 182 УПК РФ). Примеры, указывающие на необходимость разъяснения целей следственных действий для осуществления их участниками прав и законных интересов, можно продолжать. Утверждая важность данной процедуры, следует обратить особое внимание на закрепленное

за каждым участником право знакомиться с протоколом следственного действия и подавать на него замечания о дополнении и уточнении или делать заявления, подлежащие внесению в протокол (ч. 4 ст. 166 УПК РФ). Подписание протокола — важнейший процессуальный акт, которым все участники следственного действия выражают свое отношение к полученным результатам.

В протоколе отражается результат следственного действия, т. е. документально закрепляется его цель. В ситуации, когда участник не имеет представления о цели и не понимает, какой результат должен быть получен в процессе производства следственного действия, реализовать свое право на заявление, замечание и уточнение к протоколу очень трудно или практически невозможно. Результатом этого становится формальное подписание протокола следственного действия с надеждой, что следователь все сделал правильно.

Чтобы в полном объеме реализовать права и законные интересы, участник следственного действия должен сравнить информацию, содержащуюся в протоколе, в котором зафиксирован полученный результат, с той целью, которая была заявлена до начала следственного действия. Если цель следственного действия не была разъяснена, то оценить полученный результат будет сложно, тем более что часть участников следственного действия может не обладать познаниями в сфере уголовного судопроизводства.

Разъяснение цели предстоящего следственного действия его участникам имеет не только информационное, но и психологическое значение. Цель отдельного следственного действия нормативно определена. На ее достижение направлено следственное действие. Руководство следственным действием и ответственность за его результаты возлагаются на следователя (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и дознавателя (п. 1 ч. 4 ст. 41 УПК РФ). Для достижения цели следственного действия следователь, дознаватель вправе привлечь к его производству необходимых участников уголовного судопроизводства, а также должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ).

Деятельность всех субъектов должна быть направлена на достижение общей цели следственного действия. В этом заключается задача следователя и дознавателя. Однако участники следственного действия могут преследовать свои частные цели, которые совпадают или не совпадают с общей целью следственного действия. Частные цели отдельных участников следственного действия являются следствием как реализации их прав и законных интересов, сформулированных в нормах УПК РФ, так и проявлением сугубо индивидуальных интересов. Например, подозреваемый и обвиняемый имеют право отказаться от дачи показаний, а свидетель, потерпевший — не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). В процессе допроса подозреваемый и обвиняемый могут давать неполные или ложные показания; в процессе обыска — противодействовать обнаружению объектов, имеющих значение для уголовного дела, и т. п.

Разъяснение общей цели следственного действия, доведение ее до сознания каждого участника имеет не только информационное, но и психологическое значение, поскольку следственное действие представляет собой совместную деятельность участвующих в нем субъектов. Совместная деятельность всегда связана с достижением общей цели, несмотря на наличие у отдельных ее участников

своих частных целей. «Формирование общей цели является первым и неизменным условием совместной деятельности. Если такая цель (по каким-либо причинам) не сформирована, то совместная деятельность просто не состоится» [7, с. 234].

Преследуя свою частную цель, каждый участник следственного действия должен понимать, что его поведение влияет на достижение общей цели и, соответственно, на возможность реализации своих прав и законных интересов. Такое поведение поощряется законодателем. Дача подозреваемым и обвиняемым полных и правдивых показаний (цель допроса), способствующих активному раскрытию и расследованию преступления, влечет за собой применение норм УК РФ, предусматривающих смягчение уголовного наказания (ст. 62), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64), или освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75). Противодействие достижению общей цели следственного действия может лишить его участника возможности реализовать права и законные интересы в полном объеме, а в некоторых случаях и повлечь негативные последствия. Так, если обыскиваемое лицо отказывается добровольно открыть помещение, где находятся подлежащие изъятию предметы, документы и ценности (противодействие достижению цели обыска), то они могут быть вскрыты с причинением допустимого повреждения имущества (ч. 6 ст. 182 УПК РФ), что приведет к ограничению имущественных прав и интересов. Отказ подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного участника от ознакомления с протоколом следственного действия и его подписания лишает их возможности реализовать право на внесение дополнений и уточнений в соответствующий протокол. Дача потерпевшим и свидетелем заведомо ложных показаний влечет уголовную ответственность (ст. 307 УК РФ) и т. п.

Таким образом, при реализации прав и законных интересов участники следственного действия должны понимать общую цель и согласовать с ней свои действия, несмотря на наличие своих частных целей.

3. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что законодатель при формулировании ч. 5 ст. 164 УПК РФ допустил техническую ошибку и из текста статьи выпало понятие «цель». Данную ошибку необходимо исправить. В связи с этим можно предложить изменить текст ч. 5 ст. 164 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в гл. 6–8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет их права, ответственность, а также *цель* и порядок соответствующего следственного действия...» (далее по тексту). Разъяснение цели следственного действия должно быть отражено в протоколе. Поэтому предлагается изменить текст ч. 10 ст. 166 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Протокол должен содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности, *цели* и порядка производства следственного действия...» (далее по тексту). Предложенные изменения позволят исключить из текста ст. 170 УПК РФ ч. 4, поскольку она дублирует положение ч. 5 ст. 164 УПК РФ.

Предложенные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве требуют точной формулировки цели для каждого следственного действия, отражающей его назначение, специфику производства и отличие от иных следственных действий. К сожалению, в нормах УПК РФ, регламентирующих производство

следственных действий, существующие формулировки целей страдают неточностью и неполнотой. На это положение справедливо обращается внимание в юридической литературе [8, с.188–189]. Устранение указанных недостатков — задача специалистов. Решение данного вопроса имеет не только теоретическое, но и прежде всего практическое значение, так как отсутствие «ясного представления о цели следственного действия может привести к необоснованному его проведению, следственное действие окажется неэффективным, и его результаты недопустимыми доказательствами» [8, с.189]. К этому справедливому замечанию следует добавить, что неразъяснение со стороны следователя, дознавателя цели и ее непонимание участниками следственного действия могут повлечь за собой ситуацию, в которой будут нарушаться их права и законные интересы.

Литература

1. Барабаш А. С., Дробышевский С. А. О специфике принципов уголовного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 63–71.
2. Шафиров В. М. Проблемы пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие. 2012. № 10. С. 5–18.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
4. Шейфер С. А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов: изд. Саратовского ун-та, 1986. 171 с.
5. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. 128 с.
6. Новиков С. А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во Юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 240 с.
7. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
8. Шейфер С. А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма: ИНФРА, 2012. 240 с.

Для цитирования: Баянов А. И. Разъяснение участникам уголовного судопроизводства целей следственных действий как необходимое условие реализации их прав и законных интересов // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 421–429. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.404>

References

1. Barabash A. S., Drobyshevskii S. A. O spetsifike printsipov ugolovnogo protsesssa [Specifics of the criminal procedural principles]. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'* [Legal Policy and Legal Life]. 2012, no. 2, pp. 63–71. (In Russian)
2. Shafirov V. M. Problemy probelov v prave i sovremennoe (integrativnoe) pravoponimanie [Problems of gaps in the law and modern (integrative) law thinking]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Administration of Justice], 2012, no. 10, pp. 5–18. (In Russian)
3. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [A large dictionary of Russian language]. Compiler and Chief editor. S. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. (In Russian)
4. Sheifer S. A. Sobiranie dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse: metodologicheskie i pravovye problemy [Collection of evidence in the Soviet criminal proceedings: methodological and legal issues]. Saratov, Saratov University Publ., 1986. 171 p. (In Russian)
5. Sheifer S. A. Sledstvennye deistviia. Sistema i protsessual'naiia forma [Investigative Actions. System and Procedural Form]. Moscow, Law Books Publ., 1981. 128 p. (In Russian)
6. Novikov S. A. Pokazaniia obviniaemogo v sovremennom ugolovnom protsesse Rossii [Testimonies in actual criminal procedure in Russia]. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, Law Faculty of Saint Petersburg State University, 2004. 240 p. (In Russian)
7. Lomov B. F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 444 p. (In Russian)

8. Sheifer S. A. Dokazatel'stvo i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniia [*Proof and Evidence in Criminal Cases: Theory and Problems of Legal Regulation*]. Moscow, NORMA: INFRA-M Publ., 2012. 240 p. (In Russian)

For citation: Bayanov A. I. Explanation of the purpose of the investigative action by the participants of the criminal proceedings is a necessary condition of realization of their rights and legal interests. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 4, pp. 421–429. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.404>

Статья поступила в редакцию 28 мая 2017 г.,
рекомендована в печать 29 августа 2017 г.